

Декабрьский сонет

Снег тропосферу насыщает хлопком,
и кружевные вяжет он манжеты.
На площади Дзержинского уже ты
стучишь по серым телефонным кнопкам

озябшей ручкой. Голосом столь робким
зовёшь меня, романтику, фуршету
и давние замёрзшие сюжеты.
Нам не сойтись, как двум разбитым стопкам.

Почти два года минуло с тех пор,
когда ты села в чей-то чёрный «бумер»,
лишив меня коня, меча, и шпор,

и даже дамы! Я тогда не умер,
не знаю как – на площади у танка.
«Зачем опять тревожите, гражданин?»

Вот вы-то точно умерли как раз...

Сонет в трамвае

Пустой трамвай, второй маршрут
(от Авто до ЖД вокзала).
Мы сели. Ты мне рассказала,
что в профиль я, как римский Брут,
желанный, словно панацея...

Ты просто пьяная Цирцея!

Не видела во мне уroda,
сама – как ангел хороша.
Не стою медного гроша
и славы римского народа.
Трамвай стучит. Почти что ода.
Колёса плаваются дрожа.
И мы плывём, моя душа...
Сонет. Поэзия. Природа.

в «Премьере»¹

Живу в своей несдержанной манере,
устав от дури телепередач.
В «Премьере» я могу по крайней мере
спокойно посмотреть футбольный матч.
Пить пиво. В полночь «россонери»²

---

¹ Пивной ресторан на ул. К.Маркса, ныне, насколько мне известно, закрытый (прим. авт.).

² Футбольная команда «Милан».

забьют в ворота «Юве»³ третий мяч.
И чёрту всё! В блокнот на чай Венере,
официантке то есть. Обозначь
дистанцию со мной до миллиметра,
до миллилитра обозначу сам.

Иду-Иду. Смотри-ка, руки ветра
качают ели. Вижу по глазам
презрение. Запитая идея –
проснуться утром и спросить: «И де я?!»

Запольная

Ноги нагие в лаковых каплях –
туфли шлифуют асфальт
вниз по Запольной, изогнутой саблей.
В сумочке Оскар Уайльд.

Ветром зелёным навялены вязы.
Губы накраплены блеском.
Солнечный луч ослепляюще связан
с ними, с поэтом Корчевским...

Мост, полосованный рельсовой сталью,
режется бритвой трамвая.
Улицу обняли, млея, за талию
пропасти, вниз зазывая.

Пасть их распахнута зеленью луга.
Пробками стиснута трасса.
Даже таксист-матерщинник напуган
и матерится не сразу.

Транспорт покину, отдав сторублёвку.
Выскочу на тротуар,
словно инсайд, полирующий бровку, -
в гулкий июльский пожар.

Стану в тени, опираясь на церковь –
службы часы не застал.
В колоколах разливается сверху
ноты кристальной металл.

Крыши рябят обжигающим светом,
хаты, крылечки, сады.
Светится в них мускулистое лето,
в них голубеют цветы.

Пульс, застучав, замирает на спуске,

---

³ Футбольная команда «Ювентус», принципиальный соперник «Милана».

в строки рифмуется явь.
Боже, шепни мне красиво по-русски –
в сердце автограф оставь!